

Елистратов Алексей Алексеевич
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация
asha91@rambler.ru

К раскрытию прозвищной мотивировки в словарях (на материале спортивных прозвищ)

Аннотация

Цель настоящей работы – исследовать специфику прозвищной мотивировки в спортивном дискурсе. Материалом для исследования послужили 355 словарных статей англоязычного биографического словаря по баскетболу. В исследовании использовались дефиниционный, лексический, словообразовательный и лексикостилистический виды анализа. В результате анализа словарных материалов выявлено, что прозвища образуются под влиянием факторов двух видов – языковых и внеязыковых. Было обнаружено три подхода к раскрытию мотивировки составителем словаря: 1) с нераскрытой мотивировкой, что в первую очередь касается онимов, созданных сугубо языковыми средствами и мотивированных планом выражения; 2) с полностью раскрытой мотивировкой в соответствующих пояснительных комментариях в словарной статье, что относится к прозвищам, мотивированным внешними факторами нередко вкупе с планом выражения; 3) с частично раскрытой мотивировкой, когда поиски мотива прозвища отданы на откуп пользователю словаря, вынуждая его делать собственные предположения о мотиве номинации на основе каких-либо отрывочных данных из словарной статьи либо с опорой на социокультурные знания и опыт. В статье делается вывод о том, что включение прозвищ в словарную статью биографического словаря является целесообразным лишь в тех случаях, когда их мотивировка раскрывается полностью, тем самым дополняя биографию называемого лица некоторыми подробностями.

Ключевые слова: антропонимика, прозвище, спорт, мотив номинации, биографический словарь, лексикографический анализ

© Елистратов А. А. 2024

Для цитирования: Елистратов А. А. К раскрытию прозвищной мотивировки в словарях (на материале спортивных прозвищ) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 37–49. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-37>

Aleksei A. Elistratov
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation
asha91@rambler.ru

On disclosing nicknaming motivation in dictionaries (Based on sports nicknames)

Abstract

The paper aims to study nicknaming motives in sports discourse. 355 dictionary entries were selected from an English biographical dictionary of basketball as the material for this study. The material was processed using definition, lexical, morphemic and stylistic analysis. The analysis showed that the nickname-making is induced by both linguistic and extralinguistic factors. Three approaches of the dictionary compiler to reveal the nicknaming motivation were found: 1) undisclosed motivation that especially concerns nicknames made with purely linguistic means and motivated by expression plane; 2) fully disclosed motivation that follows from the

corresponding explanatory commentaries in the entry and refers to the nicknames motivated by external factors, sometimes together with expression plane; 3) partly disclosed motivation where the search for the motive depends on the user alone who has to speculate about the nomination motive either due to sketchy details in the entry or his / her life experience and common knowledge. The paper concludes that introducing nicknames into biographical dictionary entries is only justified when the motivation is fully revealed adding certain details to a person's biography.

Keywords: study of personal names, nickname, sport, nomination motive, biographical dictionary, dictionary criticism

© Elistratov A. A. 2024

For citation: Elistratov, A. A. (2024). K raskrytiyu prozvischnoy motivirovki v slovaryakh (na materiale sportivnykh prozvisch) [On disclosing nicknaming motivation in dictionaries (Based on sports nicknames)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 37–49. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-37>

1. Введение [Introduction]

В отечественной ономастике под прозвищем понимается «дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [Подольская, 1978, с. 115]. В английской, в частности, в американской, ономастике терминологическое определение прозвища представляется весьма затруднительным, так как под него подводятся разнородные ономастические явления. Значительная часть исследований неофициального антропонимикона основана на трактовке прозвища как имени значащего, однако есть учёные, которые включают в их число и гипокористические имена [Фоменко, 2003, с. 8]. Прозвище в американской ономастике можно определить как «неофициальное имя субъекта (объекта) или гипокористическое имя, как правило, юмористического характера, которое дополняет или заменяет официальный антропоним и выражает привязанность / дружеские отношения. Основанием к появлению прозвища служит либо форма официального антропонима, либо психофизическая характеристика человека» [Фоменко, 2003, с. 6].

Создание прозвища всегда определяется мотивом или мотивами, потому что любое прозвище в момент создания несёт в себе причину номинации. Ещё полвека назад ономасты рекомендовали обращать внимание на мотивировку прозвищ и обстоятельства, вызвавшие их к жизни, даже если прозвища интуитивно понятны [Зимин, Суперанская, 1971, с. 93]. Немотивированных прозвищ не существует. Вместо них говорят об онимах, чья мотивировка была утрачена со временем [Манченко, 2008, с. 8; Подольская, 1978, с. 87–88]. В словаре русской ономастической терминологии мотив номинации, или мотивировка имени, определяется с позиции внешних, семантических факторов [Подольская, 1978, с. 87]. Между тем работа над теоретическим и эмпирическим материалом показывает, что в прозвищной мотивировке принимают участие как языковые (формальные, внутренние), так и внеязыковые (семантические, внешние) факторы, при этом обе группы факторов подчас тесно взаимодействуют между собой [Буркова, 2010, с. 30; Фоменко, 2003, с. 6]. Тот же вывод следует из признаков прозвища в вышеприведённом определении в американской ономастике.

Помимо внешних и внутренних факторов в образовании прозвища участвуют прагматические мотивы, отражающие эмоционально-оценочный характер прозвища, его экспрессивность. Употребляя прозвище в неофициальном общении, номинатор не только характеризует именуемое лицо, но и выражает своё отношение. Если эмоционально-

оценочный компонент в семантической структуре не отличается отрицательной оценочностью и не обижает именуемое лицо, то прозвище со временем превращается в нейтральную лексическую единицу [Зинин, Суперанская, 1971, с. 93].

Таким образом, прозвище является особым языковым знаком ономастического характера, создание которого обусловлено языковыми, внеязыковыми и прагматическими мотивами. Очевидно, что мотивировка спортивных прозвищ в своей основе должна подчиняться трём вышеуказанным факторам. Прежде чем перейти к её изучению, укажем на ряд особенностей этого разряда антропонимов.

Одной из характеристик прозвищной номинации является номинативная плотность, которая заключается в неравномерном использовании прозвищных именовании в отношении объектов номинации. В окружающем мире выделяются зоны повышенной аттракции неофициальных антропонимов. Под такими зонами мы понимаем отдельные виды деятельности, участники которой с большой степенью вероятности могут стать объектами прозвищной номинации. К наиболее популярным зонам прозвищной аттракции в ономастическом пространстве США относятся политика и спорт, за ними следуют мир искусства, шоу-бизнес и преступный мир [Фоменко, 2003, с. 16]. Спортивные прозвища входят в спортивный социолект, который содержит значительные запасы ономастической лексики [Бондалетов, 1970, с. 23] и, как любой субъязык социально ограниченных сообществ, характеризуется своей номинативной спецификой, своей нормой и своим неофициальным именником [Потапова, 2004, с. 5]. В целом, этот разряд онимов относится к проблематике спортивного дискурса, но пока не имеет должного научного описания. Анализ недавних научных работ в этой области показывает, что усилия их авторов ограничиваются изучением официальных спортивных антропонимов [Гаранькин, 2019], спортивного жаргона [Фазилова, 2023 ; Цзюй, Лю, 2022], специфики англоязычного дискурса [Алексеев, 2023 ; Берестнева, Ягумова, 2022 ; Ма, Михеев, 2022 ; Дзюбенко, Грищенко, 2021].

Рассматривая неофициальные имена в качестве факта спортивной биографии и значимого элемента спортивной коммуникации, составители биографических словарей и энциклопедий считают возможным включать прозвища в отдельные словарные статьи. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы исследовать специфику прозвищной мотивировки в словарной статье биографического словаря.

2. Подходы к прозвищной мотивировке [Approaches to nickname motivation]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л исследования составили прозвища, извлечённые сплошной выборкой из 355 словарных статей в американском биографическом словаре по баскетболу [Porter, 2005]. Выбор словаря данной спортивной области обусловлен а) интересом к лексикографическому описанию спортивных прозвищ, б) масштабностью проделанной работы при его создании (об этом см. [Porter, 2005, p. vii-viii]), в) малоизученностью баскетбольных прозвищ (что является проблемой и для спортивной антропоники русского языка). При изучении словарных статей использовался дефиниционный анализ. Отобранные прозвища подверглись лексическому, словообразовательному и лексикостилистическому анализу. В отдельных случаях специфика прозвищ потребовала привлечения методов исследования из страноведения и культурологии.

Предварительно отметим, что ссылки на страницы не приводятся, потому что словарные статьи выстроены в алфавитном порядке. Статьи подаются не полностью, а частично, в той мере, в какой это способствует достижению цели исследования.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Знакомство со словарными статьями показало, что прозвищная мотивировка в словаре раскрывается неравномерно. Прагматические мотивы номинации, реализуемые пометами и комментариями оценочного характера, отсутствуют, поэтому в центре изучения оказались языковые и внеязыковые мотивы номинации. Всего было выявлено и исследовано три подхода к пояснению прозвищной мотивировки.

2.2.1. Первый подход: мотивировка не раскрывается [First approach: No motivation is revealed]

При данном подходе составитель словаря вводит прозвище в кавычках в словарную статью, не сочтя нужным или возможным уточнить мотив номинации. Всего в рамках данного подхода было обнаружено три прозвищных группы.

Прежде всего это относится к прозвищам с языковой, формальной мотивировкой. Поскольку в исследовании речь идёт преимущественно о прозвищах уроженцев США, то следует принять во внимание особенности американской антропонимической формулы. Она охватывает два обязательных компонента: личное (индивидуальное) имя и фамилию (фамильное имя), но чаще встречается антропонимическая формула из трёх (и даже более) компонентов: двух личных имён (индивидуального имени и среднего имени) и фамилии [Джарылгасинова, Крюков, 1989, с. 27].

Первая группа состоит из 209 ономаформантов, образованных типичным сокращением личного имени, не выходящих за рамки стандартного американского именника и поэтому не требующих объяснений. Например: *Cathy* (Catherine Ann Cowan), *Bob* (Robert Lee Pettit, Jr.) и др.

Не все языковеды трактуют эти и подобные им модификаты личного имени как прозвища. В данном случае мы приводим точку зрения А. Лерера на типичные модификаты личных имён как на стандартные прозвища («conventional nicknames») [Lehrer 2006, p. 142]. По другой классификации антропонимы этого типа относятся к разряду отымённых неофициальных прозвищных именовании [Стрельцова, 2010, с. 17]. В широком смысле стандартные модификаты компонентов официальной антропонимической формулы считаются неофиционимами.

Вторая группа охватывает отантропонимические прозвища с фонеморфологической мотивировкой, представляющие собой модификаты всех членов официальной антропонимической формулы (26 единиц).

Отантропонимические прозвища «чистого» типа считаются семантически пустыми, немаркированными, обладающими нулевой внутренней формой [Никулина, 1975, с. 125]. Своим появлением они обязаны случайным факторам, поскольку их основа – официальные антропонимы, не выбираемые, а дающиеся при рождении, в отличие от приобретённых имён – прозвищ. Их языковая форма провоцирует номинатора на создание неофициальных имён, функционирующих в определённых, преимущественно неформальных условиях общения. Дополнительными мотивами отантропонимических прозвищ служат а) отсутствие ярких отличительных черт у именуемых лиц [Зинин, Суперанская, 1971, с. 95], б) необходимость в свободе средств выражения, которая ограничена для официальных антропонимов [Ушаков, 1978, с. 63]. Отсутствие семантической мотивировки делает прозвища этого типа нейтральными, лишёнными эмоционально-оценочного компонента [Чайкина, 1969, с. 106], выполняющими в основном номинативную функцию. В этом случае иногда говорят не об отантропонимических прозвищах, а о модификатах личных имён и фамилий [Лисова, 2013, с. 62].

С другой стороны, невозможно заявлять о полной нейтральности прозвищного значения. Когда номинатор употребляет не фамилию адресата, а её модификат, то уже сам

факт трансформации подчёркивает и отношение к называемому лицу, и специфику ситуации общения. Не каждый человек позволит употреблять в свой адрес средства неофициальной антропонимии, пускай и в неофициальной обстановке, даже если речь идёт о лицах, связанных неформальными отношениями. Точно так же не каждый человек имеет прозвище (не обязательно отантропонимическое), даваемое хотя бы «за глаза». Следовательно, в какой-то мере структура значения отантропонимических модификатов отягощена коннотацией, ощущаемой всеми сторонами общения, «эмоционально-оценочной насыщенностью» [Ермолович, 2001, с. 89]. С языковой точки зрения мотивировка отантропонимических прозвищ не требует раскрытия, так как они являются абсолютно мотивированными из-за однозначной связи с производящей лексемой [Манченко, 2008, с. 8].

Ведущим способом образования прозвищ с языковой мотивировкой является морфологический при главенствующей роли усечения. Ему может подвергнуться любой член официальной антропонимической формулы американского имени. Изученный материал содержит: 1) примеры усечения конца антропонима (апокопы): *Rip* (*Elmer Ripley*). В ряде случаев апокопированный антропоним может осложняться суффиксацией: *Andy* (*William Harold Anderson*); 2) примеры усечения начала антропонима (аферезиса): *Emeka* (*Chukwuemeka Noubuisi Okafor*). Также встречаются единичные примеры выпадения звуков (синкопы) внутри официального антропонима: *Cher* (*Fulvio Chester Forte, Jr.*).

См. пример двойной языковой мотивировки: *Chuck* (*Charles H. Chuckovits*). Здесь образованию прозвища способствовали: а) апокопа фамилии адресата, б) оним *Chuck* как стандартная неофициальная форма имени *Charles*.

Отдельное место в американской антропонимии занимают инициальные прозвища, созданные на основе первых букв членов официальной антропонимической формулы. Исследованный материал содержит шесть антропонимов этого типа. См. пример образования инициального прозвища от имени и фамилии спортсмена: *K. P.* (*Kevin Porter*). Изредка отмечаются инициальные прозвища на основе одного компонента: *D* (*Daniel Ricardo Manning*).

Рассуждая о мотивах отантропонимических прозвищ, невозможно не учитывать среду и условия создания и функционирования этого ономастического разряда. Сокращённые модификаты личного имени следует рассматривать прежде всего как вокативы, выполняющие аппелятивную и контактноустанавливающую функции, поскольку этого требует меняющаяся игровая ситуация, когда общение между членами команды сводится к максимально сжатым сообщениям, особенно в критических ситуациях. Влияние речевого поведения болельщиков, спортивных комментаторов и прочих представителей околоспортивных кругов является дополнительным фактором создания и бытования отантропонимических прозвищ. В этом ключе сокращение официальных имен трактуется как неотъемлемая и логичная часть вербального обмена между спортсменами и прочими участниками неофициальной спортивной коммуникации, а подобные ономастические факты – как частный случай реализации закона экономии сил.

Третью группу прозвищ с нераскрытой мотивировкой составляют 105 прозвищ, представленных существительным, прилагательным, словосочетанием. Например: *The Horse* (*Harry Gallatin*), *Machine Gun* (*Travis Grant*), *Fire* (*Nancy Lieberman-Cline*), *The Squid* (*Sidney A. Moncrief*), *The Dream* (*Hakeem Abdul Olajuwon*), *Penny* (*Anfernee Deon Hardaway*) и др. Составитель словаря предположительно а) не имел данных о мотивах номинации, б) посчитал внутреннюю форму прозвища слишком прозрачной, чтобы её раскрывать, в) ориентировался на корпоративность прозвищ. В последнем случае антропоним считается «условным знаком особой маленькой корпорации» [Никонов, 1974, с. 22], который пользуется известностью в достаточно замкнутой спортивной и околоспортивной среде и тем самым не нуждается в объяснении.

2.2.2. *Второй подход: мотивировка прозвища раскрывается полностью*
 [Second approach: Motivation is fully revealed]

Входящие в эту группу 36 единиц распадаются на две подгруппы. В первую включаются онимы, мотивированные внеязыковыми обстоятельствами. Ко второй относятся онимы, созданные по причинам внеязыковым и языковым, т. е. по смешанным мотивам. Рассмотрим каждую из указанных подгрупп по отдельности.

1. *Прозвища с внеязыковой мотивировкой*

Прозвищная природа этой подгруппы (16 единиц) практически не вызывает споров в ономастических кругах, поскольку она охватывает имена собственные, реализующие основную и специфическую для прозвищ функцию – индивидуально-характеризующую [Суперанская, 1986, с. 138]. Среди причин возникновения и функционирования прозвищ с внеязыковой мотивировкой выделяются ономастические и психологические. Первые создаются с целью избежать тезоимённости, что особенно значимо для коллективов с однофамильцами. В основании психологических причин находится реакция на какую-либо черту человека, которая отличает его от остального коллектива [Буткус, 1984, с. 18]. Изучение эмпирического материала выявило несколько семантических групп, или мотивов (в терминах А. Б. Буткуса), прозвищ на базе отдельных признаков. Объяснения мотивировки в примерах приводятся из соответствующей словарной статьи.

1. Внешние качества.

А. **Внешность**, например, *Goose* (Reece Tatum): *His nickname “Goose” referred to how he looked when catching a football* – 'Прозвище «Гусь» подразумевало его внешний вид при приёме футбольного мяча'.

Б. **Стиль и манера игры**, например, *The Dog* (Christopher Michael Leonard): *Leonard's teammates referred to him as “The Dog” because of his tenacious play on the court* – 'В команде Леонарда называли его псом за настойчивость и целеустремленность на корте'.

2. **Гастрономические привычки**, например, *Butterbean* (Robert Earl Love): *[He] was nicknamed “Butterbean” after his favorite food* – 'Его прозвали «Лимская фасоль», по названию его любимого блюда'.

3. **Заслуги / достижения**, например, *Mr. NAIA* (Alva Owen Duer): *His involvement in the 1938 First National Championship Tournament earned him the nickname “Mr. NAIA”* – 'Он получил прозвище «Мистер NAIA» после участия в первом национальном турнире [по баскетболу среди американских университетов и колледжей] в 1938 г.'.

4. **Речевое поведение**, например, *Heck* (Clarence Sinclair Edmundson): *As a boy in the region of western Idaho, he acquired his unusual nickname. Dashing down dirt roads, he frequently uttered “Aw, heck!” in self-criticism of his efforts and became known as “Heck”* – 'Ещё будучи мальчишкой, он получил необычное прозвище. Когда он носился по грунтовыми дорогам Западного Айдахо, то постоянно приговаривал «Вот, чёрт!» в раздражении на самого себя и стал известен под кличкой «Чёрт»'.

5. **Побочная деятельность**, например, *Digger* (Richard Frederick Phelps): *[He] is the son of Richard Phelps, a mortician, <...> and worked in his father's business on weekends and during summers, acquiring the nickname “Digger” from friends* – '[Он] является сыном Ричарда Фелпса, владельца похоронного бюро, <...> по выходным и на летних каникулах он помогал отцу, за что получил прозвище «Гробокопатель»'.

В структуру значения прозвищ могут включаться несколько мотивационных признаков одновременно, например, «внешнее поведение» и «интеллектуальные способности», как в *Cat* (John A. Thompson): *The clever, quick, superbly conditioned Thompson earned his nickname there. During a practice session, Montana State coach G. Ott Romney said of him, “That isn't a human being – that's a treecat”* – 'Там-то смыслённый, шустрый, физически прекрасно подготовленный Томпсон и был награждён этим прозвищем. Во

время тренировочных сборов тренер государственного университета штата Монтаны Г. Отт Ромни сказал про него: «Это не человек, а какая-то кошка»¹.

II. Прозвища со смешанной мотивировкой

Создание прозвищ в этой подгруппе (20 единиц) обусловлено несколькими (по меньшей мере, двумя) мотивами – формальными (языковыми) и семантическими (внеязыковыми). Формальная мотивировка в словаре, в отличие от семантической, не указывается, поскольку очевидно присутствует в плане выражения. Нередко прозвища этого типа представлены дискретными образованиями, каждый элемент которого призван актуализировать отдельный признак называемого лица. Разнообразие мотивов в плане выражения и содержания приводит к большому количеству их сочетаний.

1. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковой мотив «аллитерация», например, *The Kangaroo Kid* (James Clifford Pollard). Внеязыковой мотив – физические способности – раскрывается в пояснении: *He was <...> nicknamed “The Kangaroo Kid” because of his extraordinary leaping ability* – 'Его <...> прозвали «Кенгурёнок» за выдающуюся прыгучесть'. Языковая мотивировка заключается в аллитерации начального звука [k].

2. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковые мотивы «аллитерация», «усечение» и «суффиксация», например, *Wee Willie* (William T. Smith). Внеязыковой мотив прозвища – внешний вид – раскрывается в пояснении: *Nicknamed “Wee Willie” due to his large frame* – 'Прозванный «Мелкий Вилли» за крупное телосложение', т. е. перед нами прозвище по противоположности. Языковая мотивировка основана на аллитерации звуков [wɪ], усечении личного имени с последующей суффиксацией (*Will+ie*).

3. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковые мотивы «усечение» и «ассонанс», например, *Big Z* (Zelmo Beaty). Внеязыковой мотив прозвища – внешний вид – раскрывается в пояснении: *[He] was a six-foot nine-inch, 235-pound center* – 'Центровой ростом в шесть футов девять дюймов и весом 235 фунтов'. Языковая мотивировка основана на инициальном усечении индивидуального имени и ассонансе звуков [ɪ] и [i:].

4. Внеязыковые мотивы «внешние качества» и «достижения» + языковой мотив «аллитерация», например, *Blind Bomber* (George Gregory Glamack). Первый мотив – физический недостаток – раскрывается в комментарии: *Glamack used black floor markings for guidance, because he had trouble seeing both teammates and a distant hoop* – 'Гламак использовал чёрную разметку на полу корта в качестве ориентира, так как ему было трудно наблюдать за партнёрами по игре и тут же целиться в баскетбольное кольцо'. Второй мотив – достижения – раскрывается в комментарии: *During his college playing days through 1941, Glamack amassed 1,336 career points* – 'В ходе выступлений за команду колледжа в 1941 г. Гламак набрал 1336 очков'. Языковая мотивировка основана на аллитерации звука [b].

5. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковой мотив «ассонанс», например, *Clean Gene* (Gene B. Bartow). Внеязыковой мотив прозвища – бытовое поведение – раскрывается в пояснении: *[He] is nicknamed “Clean Gene” because the devout Methodist does not smoke, drink, or swear* – 'Его прозвали «Непорочный Джин», потому что этот набожный прихожанин методистской церкви не курит, не пьёт и не сквернословит'. Языковая мотивировка базируется на ассонансной рифме звука [i:].

6. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковой мотив «парономасия», например, *The Leaning Tower of Pizza* (Charles Wade Barkley). Внеязыковой мотив прозвища – внешний вид – представлен в комментарии: *His early nicknames included “The Leaning Tower of Pizza” and “The Round Mound of Rebound,” but Barkley kept his weight under control and maintained a remarkably low body fat rating* – 'Среди его ранних прозвищ были «Пиццанская Башня и «Округлая Гора Под Баскетбольным Щитом», однако Баркли удавалось держать вес тела в нужных рамках, демонстрируя необычайно низкий процент жира'. Языковая мотивировка основана на парономасии слов *Pisa* и *Pizza*, создающей аллюзийную отсылку к прецедентному имени *Leaning Tower of Pisa* 'Пизанская башня'.

7. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковые мотивы «усечение» и «суффиксация», например, *Piggy* (Ward Lewis Lambert). Внеязыковой мотив – внешний вид – прозвища раскрывается в комментарии: *[The] nickname came from the pigtails that hung down from his sock cap* – 'Толчком к возникновению прозвища стали косички, свисавшие из-под небольшой круглой шапки'. Языковая мотивировка основана на усечении предмета (*pigtails*), давшего толчок созданию прозвища с участием метонимического переноса и последующим добавлением суффикса -y. Образованная таким способом лексическая единица вступила в омонимические отношения со словом *piggy* 'поросёнок'. В итоге прозвище приобрело сниженную и двусмысленную коннотацию.

8. Внеязыковой мотив «внешние качества» + языковой мотив «усечение», например, *Sweet Lou* (Louis Clyde Hudson): *Hudson, one of the smoothest players during his NBA career, was nicknamed "Sweet Lou"* – 'Хадсон, в его годы один из самых мягких игроков НБА, был наречён «Милый Лу»'.

9. Внеязыковые мотивы «происхождение» и «достижение» + языковой мотив «аллитерация», например, *The Golden Greek* (George A. Kaftan). Здесь наблюдаем двойную внешнюю мотивировку: 1) выдающиеся профессиональные достижения, 2) национальность (*[He] led the College of the Holy Cross to the 1947 NCAA basketball title, garnering All-America and NCAA tournament MVP honors. His parents were Greek immigrants* – 'Он привёл баскетбольную команду Колледжа Святого Креста к победе в НАСС (Национальной ассоциации студенческого спорта) в 1947 г. и был признан самым ценным игроком в американской сборной и НАСС'). Языковая мотивировка заключается в аллитерации начального звука [g].

10. Внеязыковой мотив «речевое поведение» + языковые мотивы «усечение» и «суффиксация», например, *Bells* (Walter Jones Bellamy). Внеязыковой мотив прозвища – речевое поведение – раскрывается в комментарии: *Bellamy was nicknamed "Bells" around the NBA for his habit of talking continuously to himself (whom he addressed as "Bells") and to his opponents during the course of on-court action* – Беллами в НБА прозвали «Беллс» за привычку постоянно болтать с самим собой (он звал себя «Беллс») и с соперниками в ходе встречи на баскетбольном корте'. Языковая мотивировка основана на усечении фамилии с последующим добавлением суффикса -s, свойственного уменьшительно-ласкательным формам английского языка при обращении к кому-либо [Definition of 'S'].

Таким образом, внеязыковые факторы, принимающие участие в образовании прозвищ этой подгруппы, охватывают следующие мотивы: 1) внешние качества, 2) содержательную сторону речи, 3) происхождение, 4) достижения. Заметно преобладание мотивов, связанных с физическими свойствами именуемого лица, потому что они имеют решающее значение в спортивной деятельности, позволяя судить о качествах её участников. Языковые мотивы распадаются на фоностилистические (аллитерацию, ассонанс, паронимасию) и морфологические (суффиксацию, усечение). Популярность аллитерации в плане выражения английских антропонимов связана с намерением придать именам большую экспрессивность, лучше их запомнить, вызвать требуемые ассоциации. Интересно, что фонетическая организация спортивных прозвищ и литературных антропонимов во многом совпадает. Это, в частности, относится к аллитерации, ассонансу и паронимасии, которые наблюдаются в плане выражения и у тех, и у других [Зайцева, 1979, с. 10–11].

2.2.3. Третий подход: мотивировка раскрывается частично [Third approach: Motivation is partly revealed]

Семантическая мотивировка этой разновидности прозвищ (12 единиц) не излагается в специальных примечаниях и комментариях. В случаях когда внутренняя форма

прозвища сохраняется затемнённой, для её уточнения, помимо внимательного ознакомления со словарной статьёй, нередко приходится обращаться к дополнительным источникам информации. Кроме того, чтобы установить мотивы номинации, от читателя требуются соответствующие фоновые социокультурные знания. Последнее обстоятельство связано с особой семантической функцией прозвищ как «экспликаторов фоновых и аксиологических коннотаций имён личных» [Ненашева, 1993, с. 5]. Установить же языковую мотивировку не вызывает труда, поскольку она представлена планом выражения. Продемонстрируем это положение следующими примерами.

Little Louie (Louie Dampier). Языковая мотивировка является прозрачной, будучи основанной на аллитерации. Внеязыковой мотив атрибутивного определения *little* 'маленький' остаётся нераскрытым. Его семантика слишком широка, чтобы делать определённые выводы о причинах номинации.

Chet the Jet (Fulvio Chester Forte, Jr.). Здесь стандартно сокращённое имя собственное вступает в отношения рифмовки с апеллятивом *jet* 'реактивный самолёт', мотивировка которого остаётся невыясненной. Единственное правдоподобное объяснение находим в прилагательном *speedy* 'скоростной', которым автор словаря характеризует игрока.

Baron of Bluegrass (Adolph Frederick Rupp). Очевидно, мотивом создания прозвища послужили: а) продолжительное проживание именуемого лица в штате Кентукки, также известного как *The Bluegrass State*; см. отрывок из статьи: «This relative unknown with no college basketball coaching experience replaced John Maurer in 1930 at the University of Kentucky, where Rupp spent the next 42 years»; б) выдающиеся заслуги на тренерском поприще, описываемые в словарной статье и, по всей вероятности, повлиявшие на выбор первого прозвищного компонента (*Baron*). Языковая мотивировка основана на аллитерации звуков [b].

H (Donald Lee Haskins). В лингвистическом отношении прозвище мотивировано морфологически – инициальным усечением фамилии. Внеязыковой мотив создания прозвища раскрывается в комментарии: *Haskins* <...> *was nicknamed "H" at Enid High School, where he pitched and played third base on the baseball team and gained All-State honors as a baseball pitcher and basketball player in 1948* – 'В старшей школе города Инида Хаскинса прозвали «Х», так как он бросал мяч и играл на третьей базе в школьной бейсбольной команде, а в 1948 году был признан лучшим питчером и баскетболистом штата'. Данный комментарий понятен англоязычным любителям бейсбола, так как *H* в бейсбольной терминологии представляет собой аббревиатуру слова *hit* 'любой точный удар по мячу, который позволяет бьющему добежать до базы' [Словарь бейсбола].

Участие языковой, точнее – фонетической, мотивировки вероятно в создании прозвища *The Pearl* (Vernon Earl Monroe). Основой прозвища стало второе имя названного лица (*Earl*), к которому присоединили протетический согласный «р». В итоге полученный ономоформант вступил в отношения с апеллятивом *pearl* 'жемчужина'. Однако наиболее сильный мотив создания прозвища-метафоры кроется, как кажется, во внеязыковых факторах, суммированных в комментарии: *In 1996, he was named one of the 50 Greatest Players in NBA History* – 'В 1996 году его провозгласили одним из пятидесяти величайших игроков в истории НБА'.

3. Заключение [Conclusion]

Прозвища включаются в словарную статью биографического словаря факультативно, т. е. не являются её обязательной частью. Ещё более факультативным компонентом является раскрытие прозвищной мотивировки. Проведённый анализ показал наличие ряда обстоятельств, давших толчок прозвищным номинациям. Это, во-первых, элементы официальной антропонимической формулы, языковая оболочка которых по-

служила основанием для различного рода трансформаций. Во-вторых, это отличительные внешние признаки именуемого лица, среди которых выделяются внешние качества, особенности речи, происхождение и достижения. Внеязыковые мотивы прозвищ могут раскрываться в материале словарных статей, а могут оставаться полностью или частично нераскрытыми. В последнем случае читателю предоставляется возможность выдвинуть собственное предположение о мотивах номинации на основании материалов словарной статьи и / или собственных социокультурных знаний. С точки зрения рядового пользователя биографического словаря значение имеют лишь полностью мотивированные онимы по причине прозрачности их формы и / или значения, их понятности и информативности. Они связаны с фактами из биографии именуемого лица и поэтому вносят практический вклад в лексикографические работы такого рода. Следовательно, оправданно включать в биографический словарь следующие неофиционимы: а) прозвища с языковой мотивировкой, особенно, отантропонимические, б) прозвища с семантической мотивировкой, которая раскрывается в словарной статье. В остальных случаях наличие неофиционима в словарной статье биографического словаря представляется если нецелесообразным, то по крайней мере спорным.

Библиографический список

- Алексеев, 2023 – Алексеев А. Б. Некоторые лингвостилистические особенности англоязычного дискурса смешанных единоборств // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 5–19.
- Берестнева, Ягумова, 2022 – Берестнева А. В., Ягумова Н. Ш. Особенности функционирования эвфемизмов в британской спортивной публицистике // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 5–20. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_5
- Бондалетов, 1970 – Бондалетов В. Д. Ономастика и социолингвистика // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 17–23.
- Буркова, 2010 – Буркова Т. А. Функционально-стилистическое варьирование антропонимов в немецком языке : автореф. дисс. докт. филол. наук : 10.02.04. Уфа, 2010. 45 с.
- Буткус, 1984 – Буткус А. Б. Литовские прозвища : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.15. Вильнюс, 1984. 22 с.
- Гаранькин, 2019. – Гаранькин Д. Г. Структурный анализ антропонимов в англоязычном спортивном дискурсе // Дневник науки. 2019. № 11 (35). С. 33–33.
- Дзюбенко, Грищенко, 2021 – Дзюбенко А. И., Грищенко А. В. Лексико-семантические особенности британского и американского спортивного дискурса // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 251–254.
- Джарьылгасинова, Крюков, 1989 – Джарьылгасинова Р. С., Крюков М. В. Системы личных имен у народов мира. М.: Наука, 1989. 383 с.
- Ермолович, 2001 – Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 198 с.
- Зайцева, 1979 – Зайцева К. Б. Английская антропонимия и ее стилистическое использование : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Одесса, 1979. 20 с.
- Зинин, Суперанская, 1971 – Зинин С. И., Суперанская А. В. О сборе антропонимического материала в СССР // Проблемы узбекской и русской филологии. Ташкент : Ташкентский гос. ун-т, 1971. С. 83–102.
- Лисова, 2013 – Лисова И. А. Место конвергенции в неофициальной антропонимии // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. Т. 15. С. 162–167.
- Ма, Михеев, 2022 – Ма Т. Ю., Михеев Д. С. Лингвокультурная специфика британского спортивного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 90–101.
- Манченко, 2008 – Манченко Е. С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Воронеж, 2008. 16 с.

- Ненашева, 1993 – Ненашева Т. А. Специфика коннотативного значения американских антропонимов : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Нижний Новгород, 1993. 16 с.
- Никонов, 1974 – Никонов В. А. Имя и общество. М. : Наука, 1974. 278 с.
- Никулина, 1975 – Никулина З. П. О специфике индивидуальных прозвищ разных возрастных групп // Проблемы лексикологии, фразеологии и лексикографии сибирских говоров. Красноярск : Красноярский гос. пед. ин-т, 1975. С. 122–127.
- Подольская, 1978 – Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 199 с.
- Потапова, 2004 – Потапова С. Ю. Неофициальные именованя лица в современном немецком языке : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. М., 2004. 55 с.
- Словарь бейсбола, 2024 – Словарь бейсбола. 2024. URL : <http://niv.ru/doc/sport/slovar/slovar-bejsbola.htm> (дата обращения : 19.01.2024).
- Стрельцова, 2010 – Стрельцова М. Ю. Прозвищные именованя в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Владивосток, 2010. 27 с.
- Суперанская и др., 1986 – Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская [и др.]. М. : Наука, 1986. 256 с.
- Ушаков, 1978 – Ушаков Н. Н. Прозвища и личные неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и имя собственное. М. : Наука, 1978. С. 146–173.
- Фазилова, 2023 – Фазилова Ш. К. Формирование и функционирование жаргонизмов в спортивном дискурсе // Вестник Филиала Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова в г. Душанбе. Сер. гуманитарных и экономических наук. 2023. Т. 2, № 2 (32). С. 24–35.
- Фоменко, 2003 – Фоменко О. А. Неофициальных имена собственные в современном американском английском языке (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Волгоград, 2003. 19 с.
- Цзюй, Лю, 2022 – Цзюй Ю., Лю Ж. Способы образования спортивных жаргонизмов в русском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 2. С. 160–171.
- Чайкина, 1969 – Чайкина Ю. И. О традиционных прозвищах в Белозерье // Филологические науки. 1969. № 3. С. 104–109.
- Lehrer, 2006 – Lehrer A. Proper Names: Semantic Aspects // Encyclopedia of Language and Linguistics. Boston : Elsevier, 2006. P. 141–145.
- Porter, 2005 – Porter D. L. Basketball : A Biographical Dictionary. Westport, Connecticut : Greenwood Press, 2005. xxiv, 589 p.
- Definition of 'S'. URL : https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/s_1 (дата обращения : 10.02.2024).

References

- Alekseev, A. B. (2023). Nekotorye lingvostilisticheskie osobennosti angloyazychnogo diskursa smeshannykh edinoborstv [Some linguostylistic peculiarities of the English language mixed martial arts discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9(2), 5–9. (In Russ.).
- Berestneva, A. V., Yagumova, N. Sh. (2022). Osobennosti funktsionirovaniya evfemizmov v britanskoj sportivnoy publitsistike [Features of euphemisms functioning in British sports journalism]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8(2), 5–20. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_5
- Bondaletov, V. D. (1970). Onomastika i sotsiolingvistika [Onomastics and social linguistics]. In V. A. Nikonov, A. V. Superanskaya (Ed.), *Antroponimika [Study of personal names]* (pp. 17–23). Moscow : Nauka Press, 1970. (In Russ.).
- Burkova, T. A. (2010). *Funktsional'no-stilisticheskoe var'irovanie antroponimov v nemetskom yazyke [Functional and stylistic variations of personal names in German]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Bashkir State University Ufa. (In Russ.).
- Butkus, A. B. (1984). *Litovskie prozvischcha [Lithuanian nicknames]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Vilnius State University Vilnius. (In Russ.).

- Dzharylgasinova, R. S., & Kriukov, M. V. (1989). *Sistemy lichnykh imen u narodov mira. [National systems of personal names]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Ermolovich, D. I. (2001). *Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur [Proper names at the junction of languages and cultures]*. Moscow : R. Valent Press. (In Russ.).
- Garankin, D. G. (2019). Strukturnyy analiz antropimov v angloyazychnom sportivnom diskurse [The structural analysis of anthroponyms in English sport discourse]. *Dnevnik nauki [Journal of Science]*, 11 (35), 33–33. (In Russ.).
- Dzyubenko, A. I., & Grishchenko, A. V. (2021). Leksiko-semanticheskie osobennosti britanskogo i amerikanskogo sportivnogo diskursa [Lexical and semantic specifics of British and American sports discourse]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 10, 2 (35), 251–254. (In Russ.).
- Zaitseva, K. B. (1979). *Angliyskaya antropimiya i ee stilisticheskoe ispol'zovanie [English personal names and their stylistic application]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Odessa State University. Odessa. (In Russ.).
- Zinin, S. I., & Superanskaia, A. V. (1971) O sbore antropimicheskogo materiala v SSSR [On collecting personal names in USSR]. In Sh. U. Rakhmutallaev (Ed.), *Problemy uzbekskoy i russkoi filologii [Issues of Uzbek and Russian philology]* (pp. 83–102). Tashkent : Tashkent State University Press. (In Russ.).
- Lisova, I. A. (2013). Mesto konvergentsii v neofitsial'noy antropimii [The place of convergence applied to unofficial personal names]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova [The Scientific Notes of Vitebsk State University named after P. M. Masherov]*, 15, 162–167. (In Russ.).
- Ma, T. Yu., & Mikheev, D. S. (2022). Lingvokul'turnaya spetsifika britanskogo sportivnogo diskursa [Linguocultural specifics of British sports discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (2), 90–101. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_90
- Manchenko, E. S. (2008). *Lingvokul'turnye i strukturno-funktsional'nye kharakteristiki angliyskikh prozvisch [Linguistic, cultural, structural and functional qualities of English nicknames]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Voronezh State University. Voronezh. (In Russ.).
- Nenasheva, T. A. (1993). *Spetsifika konnotativnogo znachenii amerikanskikh antropimov [Peculiar features of the connotative meaning of American personal names]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Nizhnii Novgorod State Pedagogical Institute named after N. A. Dobroliubov. Nizhnii Novgorod. (In Russ.).
- Nikonov, V. A. (1974). *Imia i obshchestvo [Name and society]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Nikulina, Z. P. (1975). O spetsifike individual'nykh prozvisch raznykh vozrastnykh grupp [On peculiar features of personal nicknames in different age groups]. In V. N. Rogova (Ed.), *Problemy leksikologii, frazeologii i leksikografii sibirskikh govorov [Issues of lexicology, phraseology and lexicography of Siberian subdialects]* (pp. 122–127). Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Pedagogical Institute Press. (In Russ.).
- Pashkevich, A. A. (2006). *Prozvischa i klichki v sisteme nominativnykh sredstv angliyskogo yazyka [Nicknames and petnames in the system of English nominative means]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Herzen University. St Petersburg. (In Russ.).
- Podolskaia, N. V. (1978). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii [A dictionary of Russian onomastic terminology]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Potapova, S. Iu. (2004). *Neofitsial'nye imenovaniya litsa v sovremennom nemetskom iazyke [Unofficial personal names in modern German]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Moscow Pedagogical University. Moscow. (In Russ.).
- Streltsova, M. Yu. (2010). *Prozvischnye imenovaniya v russkom yazyke (denotativnye tipy i strukturno-semanticheskie modeli) [Nicknaming nominations in Russian (Denotative types and structural and semantic models)]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Vladivostok State University. Vladivostok. (In Russ.).
- Slovar' beisbola [Baseball Dictionary]*. Retrieved January 19, 2024 from <<http://niv.ru/doc/sport/slovar/slovar-bejsbola.htm>>24). (In Russ.).

- Superanskaia, A. V., Staltmane, V. E., Podolskaya, N. V., & Sultanov, A. Kh. (1986). *Teoriia i metodika onomasticheskikh issledovaniy [Theory and methods of onomastic research]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Ushakov, N. N. (1978). Prozvishcha i lichnye neofitsial'nye imena (K voprosu o granitsakh prozvishcha) [Nicknames and personal unofficial names (The boundary of nicknames)]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Imia naritsatel'noe i imia sobstvennoe [Common noun and proper name]* (pp. 146–173). Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Fazilova, Sh. K. (2023). Formirovanie i funktsionirovanie zhargonizmov v sportivnom diskurse [Formation and functioning of sport slang units in sports discourse]. *Vestnik Filiala Moskovskogo gos. un-ta im. M. V. Lomonosova v gorode Dushanbe. Ser. gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk [Bulletin of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. Humanities and Economic Sciences]*, 2 (32), 24–35. (In Russ.).
- Fomenko, O. A. (2003). *Neofitsial'nykh imena sobstvennye v sovremennom amerikanskom angliyskom yazyke (lingvokul'turologicheskii aspekt) [Unofficial proper names in modern American English (Language and culture aspects)]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Volgograd State University. Volgograd. (In Russ.).
- Ju, Yu., Liu, R. (2022). Sposoby obrazovaniya sportivnykh zhargonizmov v russkom yazyke [Ways of forming Russian sports jargon]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (2), 160–171. (In Russ.).
- Chaikina, Iu. I. (1969). O traditsionnykh prozvishchakh v Beloz'er'e [On traditional nicknames in Beloz'er'e area]. *Filologicheskie nauki [Philological Sciences]*, 3, 104–109. (In Russ.).
- Lehrer, A. (2006). Proper Names: Semantic Aspects. In K. Brown (Ed.), *Encyclopedia of Language and Linguistics* (pp. 141–145). Boston : Elsevier.
- Porter, D. L. (2005). *Basketball: A Biographical Dictionary*. Westport, Connecticut : Greenwood Press.
- Definition of 'S'. Retrieved February 13, 2024 from <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/s_1>.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 29.11.2024.